

— А ты почему не переодеваешься?
— Мне еще в автобусе ехать...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА
по теме С. Губанцева (Москва)

КРОКОДИЛ

№ 34 (1828) декабрь 1966

год издания сорок пятый

З Л А Я Ш У Т К А

Жизнь первоапрельской шутки коротка. Умирает она обычно в день своего рождения. А на Кубани, в станции Абадзехской, сумели продлить такую шутку на много месяцев.

Аккурат 1 апреля колхоз «Верный путь» прислал в далекий Анджан, на завод ирригационных машин, 1846 метел. Отличались эти изделия одной оригинальной особенностью: их метущая, самая важная часть была короткой, как прическа новобранца.

Вначале на заводе рассердились, а взглянув на листок календаря, улыбнулись: «Ну, конечно, первое апреля. Пошутили в колхозе!»

Но улыбаться получателям метел долго не пришлось. Следом за грузом прибыл счет на 1516 рублей 89 копеек, за счетом — банковское извещение: дескать, сумма по этому счету уже списана в пользу колхоза-поставщика.

Началась бумажная перепалка. Завод принимал все меры к возвращению своих денег. Председатель колхоза Кривоносов и главный бухгалтер Озерин делали все, чтобы реабилитировать свои уродливые творения.

Давно метлы возвращены их талантливым творцам, но по сей день завод не получил свои кровные деньги.

Спадают с календаря последние листки, а первоапрельская шутка все еще продолжается. Только на анджанском заводе она давно никого не смешит.

Б. САВЕЛЬЕВ

ПРОЩАЙ, ЛОБЗИК!

Как быть труженикам торговли, в чьи сети попадает товар, который по тем или иным причинам не может быть выброшен на прилавок? Может быть, возвращать товар обратно? Паковать, грузить, возить?

Оригинальный метод использования негодных и некомплектных изделий предложила товарная база «Алмаз-продснаб» Якутского управления рабочего снабжения. Один из поступивших на базу электродобиков чем-то не удовлетворил снабженцев. Лобзик надо было либо вернуть поставщику — Чебоксарскому электроаппаратному заводу, либо потребовать от него замены некоторых деталей. Но работники базы решили упростить операцию.

Как явствует из специально составленного акта, «уничтожение лобзика было произведено путем закапывания его в яму нечистот». Скорбная церемония состоялась в присутствии начальница базы тов. Фадеева и юриста-консультанта тов. Арсентьева, на глазах у понятых и свидетелей.

Совершив обряд, собравшиеся молча надели шляпы и отправились в контору сочинять претензию чебоксарскому заводу, в которой потребовали возместить стоимость лобзика — 16 рублей 50 копеек...

А. Г.

ТАИНСТВЕННЫЕ НЕЗНАКОМКИ

Есть фамилии яркие, как молния. Если репортаж начинается: «Мы со Львом Яшиным медленно шли в раздевалку», — совсем не обязательно тут же уточнять, что Лев Яшин играет за московское «Динамо» и что он лучший вратарь мира...

Но есть фамилии, которые требу-

ют комментариев. Вот пришла в Ленинскую районную контору управления «Кузбассуглесбыт» такая телеграмма: «Ускорьте отгрузку угля согласно фондов. Краснова». А кто такая Краснова — не уточнено.

Или вдруг душераздирающий телеграфный вопль: «Срочно грузите уголь третьего квартала завод останавливается. Попутникова». Контора не может остаться равнодушной. Она согласна отгрузить уголь любого квартала, лишь бы не замер государственный завод. Но что известно об этом предприятии? Только то, что там служит тов. Попутникова. А что известно о тов. Попутниковой? Только то, что она работает, наверное, в руководящем качестве на заводе, который останавливается из-за нехватки угля.

Дорогие незнакомки тов. Краснова и тов. Попутникова! Если вы хотите, чтобы контора «Кузбассуглесбыта» ускоряла отгрузку, не жалейте нескольких копеек, укажите, где и кем работаете.

В. Н.

В ТЕМНОТЕ

Зимой сумерки наступают рано. Особенно заметно это явление природы в молодом городе строителей и энергетиков — Чайковском, что недалеко от Камской ГЭС. Глядишь, после обеда серо становится, и тут же город погружается в такую тьму, будто его накрыли бочкой.

Недаром многие жители с трудом находят свои дома. А школьники, возвращающиеся домой после второй смены! Сколько радости у ребятшек, когда дорогу осветит блуждающий луч пробежавшей машины! Но скроется машина за поворотом, и снова темно, хоть глаз выколи...

По этой причине на одной из улиц города стукнулись лбами четыре ответственных руководителя.

— Все из-за тебя, дружище, — растирая на лбу синяк, зло бросил зав. горкомхозом тов. Гаврилов директору ГЭС тов. Иванову. — Выработываешь миллиарды киловатт-часов электроэнергии, а мы на улицах лбами стучаемся...

— Мое дело — сторона, — парировал директор, разглядывая в темноте соседнюю фигуру. — Вот он, товарищ Пантюхин, ведает линией электропередач, ему и карты в руки...

— Новое дело! — вспыхнул тов. Пантюхин, ощупывая холодную землю в поисках собственной шляпы. — Для этого имеется горэлектросеть под командованием тов. Сабурова, пусть он вам и вешает гирлянды...

— А фейерверков вам не надо! — вскипел тов. Сабуров. — Выходит, мы должны вкалывать, а товарищ Гаврилов будет отчитываться о перевыполнении плана, сливки снимать!.. Не выйдем!

Говорят, руководители местного освещения в конце концов все-таки о чем-то договорились. Однако жителям Чайковского так и не сообщили, кто же конкретно отвечает за освещение города. Тем- нят!

В. ГОГОЛЮК

ОВЕЧКА, ОВЧИНКА И ВЫДЕЛКА

Настал час, когда дятьковские транспортники решили сдать в металлолом Брянскому сталелитейному заводу старенький паровоз серии «О³», или, иначе говоря, «овечку». Правильно, конечно, ибо «овечка» настолько одряхлела, что не могла передвигаться по рельсам.

— Ну что ж, давайте ваш локомотив, — согласился заместитель директора завода тов. Гапеев. — Лом нам, конечно, пригодится.

— Берите, о чем речь, — согласились транспортники. — Только сначала порежьте эту «овечку» на куски. У нас нечем резать.

— Порежем, о чем разговор, — согласился тов. Гапеев. — Только вы сначала внесите в нашу кассу 512 рублей 16 копеек.

— За что? — изумились транспортники. — Это вы нам внесите за лом 443 рубля 20 копеек. По 6.70 за тонну.

— Как за что? — изумился, в свою очередь, зам. директора. — Как вы сами сказали, в «овечке» 66 тонн. Резка одной тонны стоит 7 рублей 76 копеек. Посчитайте, умножьте. Арифметика простая! Да еще заплатите по расценкам за погрузку и по тарифу за доставку.

Вот и думают теперь в Дятьковском транспортном управлении: сколько они на этой операции зарабатывают? Стоит ли овчинка выделки?

И не дешевле ли будет «овечку» не сдавать, а поставить старушку где-нибудь в тупике?

Б. БОРИСОВ

ДЯДЕНЬКА, КУПИТЕ ЛЕПЕШКУ!

Шумит, волнуется базар в Оше. Людно на базаре... А особенно — у чайхан и шашлычных. Возле этих благоуханных предприятий общепита толчея неопишная, а гул стоит такой, что, кажется, и дюзине локомотивов его не заглушить.

И все же время от времени сквозь этот сплошной могучий гул до нашего уха отчетливо доносится:

— Дяденька, купите лепешку! С трудом протискиваемся сквозь толпу любителей побаловаться шашлыком да нон-чаем и предстаем перед шестилетним Хасаном, сыном преимчивых родителей и ярким конкурентом Ошского хлебокомбината.

— Дяденька, купите лепешку! Это, оказывается, кричит уже не Хасан, а семилетний Абдрахман — ученик первого класса и первоклассный конкурент того же Ошского хлебокомбината.

Как утверждают завсегдаши базара, Абдрахман торгует успешнее. Ведь он, что ни говори, уже свободное считает до ста и может арифметическими действиями доказать, почему за десять проданных лепешек выручка составит рубль, а за двадцать — вдвое больше.

Вот базаром, чинно заложив руки за спину, вышагивает блюститель порядка — старшина милиции. Вот он поравнялся с Хасаном...

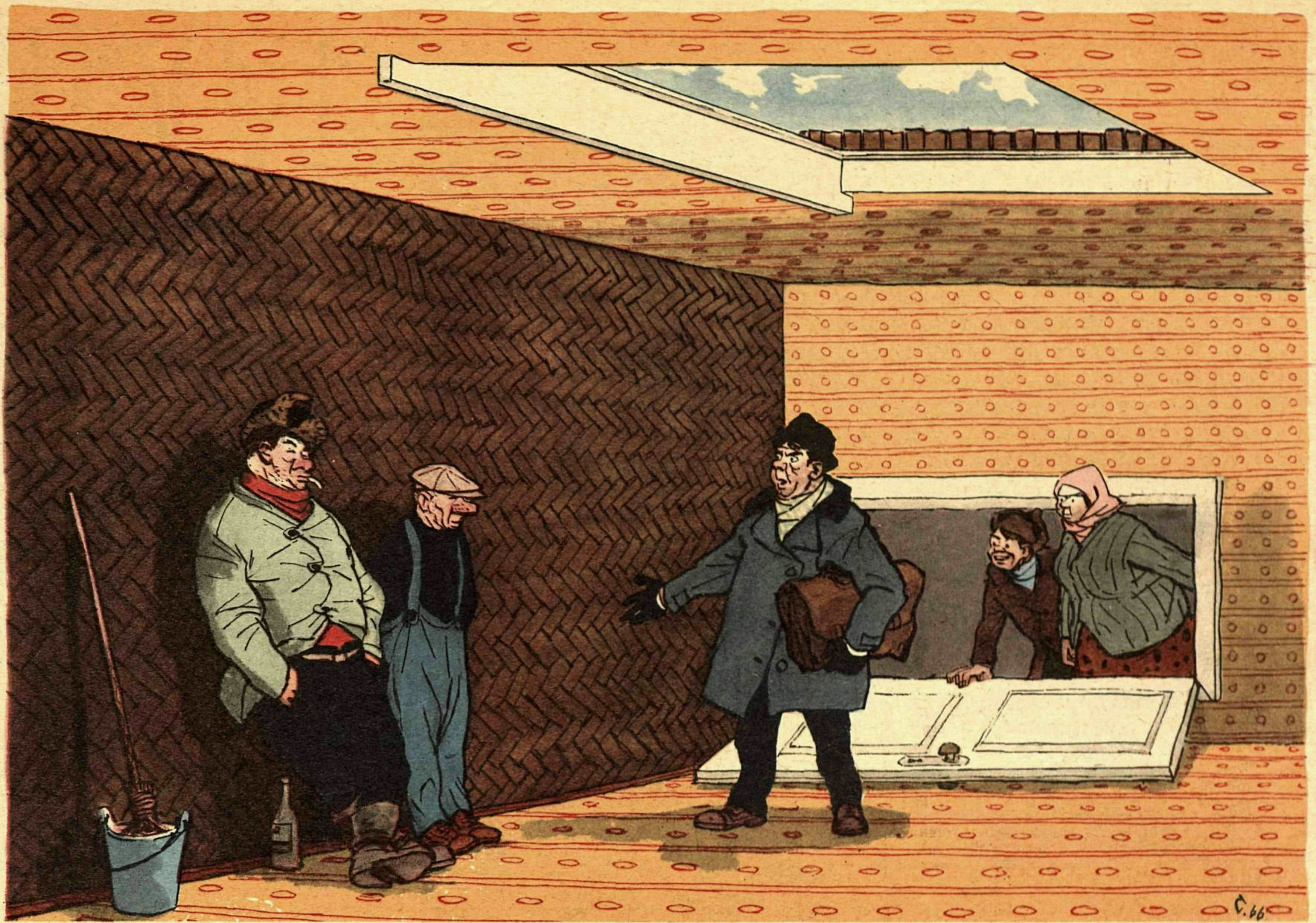
— Дяденька, купите лепешку! — Что?! — Старшина грозно смотрит на мальчика. Кажется, сейчас он даст ему такую трепку, что тот десятой дорогой будет обходить базар. Но это только кажется. Старшина мгновенно переводит взгляд с растерявшегося Хасана на лепешки и, обвороченный их раздражающей румянностью, чешет за ухом.

— Что ж, придется парочку прихватить. В ларьках что-то таких не видно...

Г. ФРУНЗЕ.

В. БУТ

— Я понимаю, что вчера вы получили премию. Но зачем же мудрить?

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Вл. МАСС

Капризы памяти

Степан Кузьмич краснел, бледнел,
Когда однажды на рассвете
У следователя сидел
В простом и скромном кабинете.

Пришлось в тот день бедняге круто:
Отшибло память у него...
Он помнил лишь, что почему-то
Не мог припомнить ничего.

Он вдруг, как будто по приказу,
Хоть прежде памятливым был,
Мгновенно, начисто и сразу
Все то, что помнил, позабыл!

Забыл, что он, забыв порядки
(Хотя он их прекрасно знал!),
Частенько брал с кого-то взятки
И сам кому-то их давал.

Забыл про импортные пледы,
Забыл, зачем списал их в брак,
С кем вел об этом он беседы,
С кем пил для этого коньяк.

Забыл, что тайно брал на базе
Порой и то и это он,
Забыв, что в наше время связи
Влиять не могут на закон...

Конечно, все припомнив снова,
Уж не забудет он опять,
Что в жизни много есть такого,
О чем не надо забывать!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

БАСЕНКА

По улицам поселка
Осел шатался в шкуре волка.
Осел ревел:
— Я лютей зверь!
Я возглавляю волчью стаю.
Я волком сам себя считаю,
И волки чтят меня теперь!

Над хвастовством ослиной
балаболки
Все хохотали в том поселке.
У всех уверенность росла,
Что, появившись в поселке
волки,
Они б загрызли раньше всех
осла...

Иной осел орет без толка,
Орет гораздо громче волка.
Не по-ослиному
он зол...
Но это все-таки осел.

Гр. ПЕРОВ

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЛЕТУЧКЕ НОВОГО ДИРЕКТОРА ФИЛАРМОНИИ, БРОШЕННОГО НА ИСКУССТВО ИЗ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В работе филармонии
Допущена ошибка:
В конце второй симфонии
Простаивает скрипка.

Прошу повисеть бдительность.
Из-за таких моментов
Низка производительность
Смычковых инструментов.

АВТОРУ «ЛОБОВОЙ» САТИРЫ

Мы столько раз
Просили вас,
Чтоб стих ваш бил
Не в бровь, а в глаз.
Но мы не требовали,
Чтоб
Он попадал не в глаз,
А в лоб!

В ОДНОМ НИИ

Четок круг их творческих исканий:
Год — на разработку новых тканей,
Восемь — на внедренье самых смелых
И изъятие их как устарелых.

ХОДИТ ПЕСЕНКА ПО КРУГУ...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Царь, по-гусиному шлепая ластами, взшел на трон и мальчишеским басом провозгласил:

— Мы, Нептун Первый, император Тихоокеанский, король Атлантический, герцог Средиземноморский и прочая и прочая, объявляем праздник в нашу честь открытым!

Сверкая синтетической рыбьей чешуей, взятой напрокат в Доме пионеров, закружились в вальсе русалочки. Закипела вода в маленьком бассейне, где соревновались за самодельный Гран-при загорелые дельфины.

Праздник в детском городке, расположенном в Интернациональном переулке, собрал множество взрослых зрителей. Большинство их — родители — болело за своих детей. Меньшинство — жители переулка — болело за самих себя.

— Опять веселятся! — негодовал старожил Гладков. — А я в прошлом финансовый работник. У меня профессиональная привычка к тишине.

— Я всю жизнь отдала детям! — восклицала бывший педагог Суворова. — А они теперь мешают мне заслуженно отдыхать!

— Смотрите, а жилец из шестого дома Окопный в ножки этому сопляку царю кланяется! Гы-ы!

— Нет, вы только подумайте! Шпану приваживает! Переделать, вишь, их хочет. Макаренко нашелся!

...Это началось шесть лет назад, когда милиционер дядя Володя Окопный составил с группой инженеров проект детского городка. Зажав рулон ватмана под мышкой, он отправился бить челом на предприятия. Не одну пару форменных сапог износил милиционер-энтузиаст, прежде чем была достигнута цель. Многие ребята перестали бегать по улицам и предаваться сомнительным развлечениям. Они потянулись в детский городок. Здесь их ожидали аттракционы, вожатые-студенты, дежурные родители и строгие «Законы чести членов городка».

Шумные новоселы ужасно не понравились старожилам переулка. Старожилы собирались за глухими заборами и строчили жалобы на «хулиганов и их главаря Окопного».

Сначала на клевету не обращали особого внимания. Но жалобы неутомимо поступали. Тогда решили поближе приглядеться к Окопному. Что это за человек, который не нравится целому переулку? Окопный оказался личностью малосимпатичной.

Этот милиционер без вызова являлся в те самые кабинеты, где лежали жалобы на него, и высыпал на стол груды замусоленных карт.

— Что такое? — спрашивал хозяин кабинета, неохотно опуская телефонную трубку.

— «Очко», «бура», азартные игры. Тут неподалеку отобрал.

— А-а... Ну, поскольку вы милиционер, вам и карты в руки. Чего же вы от нас хотите?

Присутствующие торжественно отдали честь. Генерал проглотил ложку борща, на мгновение замер, и усы его задергались. Наконец он нашел глазами бак для отходов и шумно выплеснул туда борщ.

Командир полка тотчас же метнул суровый взгляд на полкового интенданта. Тот сердито посмотрел на дежурного по части. Дежурный по части стиснул локоть дежурного по кухне. Тот нагнулся к уху повара и прошипел: «Месяц без увольнений!»

— Чудесный борщ! — обратился к присутствующим генерал, отойдя от котла. — Вкусный и питательный. Жаль, что мне запрещено есть борщи с перцем и салом: язва желудка! Молодцы повара! Благодарю от лица службы!

Незаметно от генерала полковник стиснул руку интенданта. Полковой интендант широко улыбнулся дежурному по части. Тот бросил блаженный взгляд на дежурного по кухне. А последний дружески похлопал по плечу повара и прошептал: «Неделю внеочередного отпуска!»

Перевел с болгарского Е. ТУГАНОВ.

Христо ПЕЛИТЕВ

В пять часов утра генерал посетил полковую кухню. В трех шагах позади него стояли навтыжку командир полка, дежурный по части, полковой интендант и дежурный по кухне.

Генерал осмотрел помещение кухни, бросил взгляд на баки, казаны, кастрюли и стеклянные банки. Видимо, довольный осмотром, он обратился к командиру полка:

— Bravo, полковник! Bravo!

Незаметно для генерала командир полка кивнул полковому интенданту. Тот подмигнул дежурному по части. Дежурный по части дал знак дежурному по кухне. А последний нагнулся к уху повара и шепнул: «Bravo!»

— А теперь попробуем солдатскую еду! — сказал генерал.

Повар мгновенно протянул генералу тарелку борща и ложку.

ТАСТИ

масках

— Нужно помещение для клуба подростков. Нельзя ли поднять этот вопрос? — Что вы, милейший! Мы тут поднимаем вопрос о ремонте крыш. Пообещать некогда.

— Слушайте, как нам все это надоело! — говорили ему в другом кабинете. — В ваши служебные интересы дети не входят. У вас что, гвозди в сапогах? Что вы все время мечетесь? Или вам больше всех надо?

— Но ведь дети — наше будущее! — горячился энтузиаст. — А вы их просто не любите, хотя сами были детьми!

— Э-э...м... Вы, значит, и гражданам переулку так грубите? То-то у нас лежит полный шкаф их жалоб. Придется основательно проверить, чем вы там занимаетесь...

И вот осенним днем в детском городке появились люди в железных масках. Их с любопытством обступила детвора.

— Дяденьки, — спросил один карапуз. — Вы не с Марса?

— Чего? — удивились загадочные пришельцы. — Мы из райисполкома. Где у вас тут карусели? Ага! Вот они! Н-да, сделано на века. До обеда, пожалуй, не управимся.

Электрическая дуга лизнула металлические стойки каруселей. Вслед за ними рухнули на землю баскетбольные щиты, горка и срезанная под корень мачта с лагерным флагом.

— Что вы делаете? — кричали ребята. — Мы с дядями шефами все это строили, а вы уничтожаете! Где же теперь нам играть, кататься?

— Катитесь к тете Гале! — отвечали разрушители в масках электросварщиков. — Она вам все объяснит.

Председатель Ленинского райисполкома Галина Федоровна Галкова прибыла на место действия сама.

— Очень милый пейзаж, — сказала она. — Если еще засыпать бассейн хотя бы наполовину, получится отличная площадка для малышей. Они будут неслышно играть в песочек, а пенсионеры и прочие взрослые граждане станут читать на лавочках газетки и показывать малышам козу. И нам самим будет спокойно.

Так в Грозном родилась новая детская площадка, официально утвержденная Ленинским райисполкомом в специальном «Решении № 192». В тот момент, когда работники райисполкома с приятными улыбками (вот, мол, как мы любим детей и заботимся о них) вручали корреспонденту Крокодила это решение, бывший финансовый работник, ныне пенсионер Гладков рубил в городке деревья и корчевал цветы, посаженные ребятами.

Теперь кривая жалоб в Грозном резко снизилась...

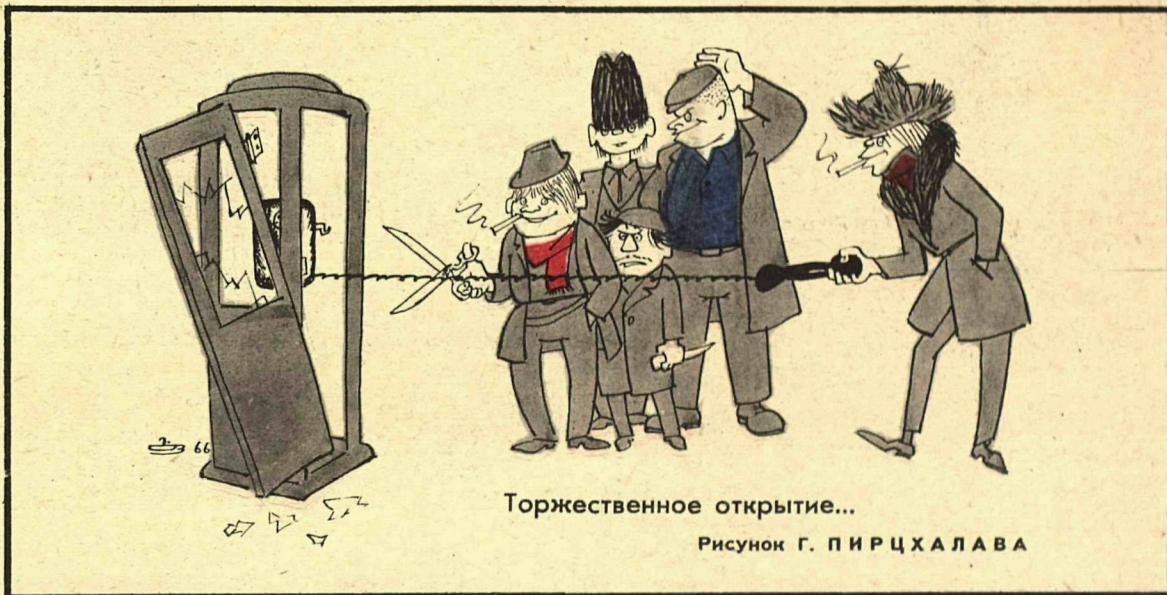
Н. МОНАХОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Грозный.

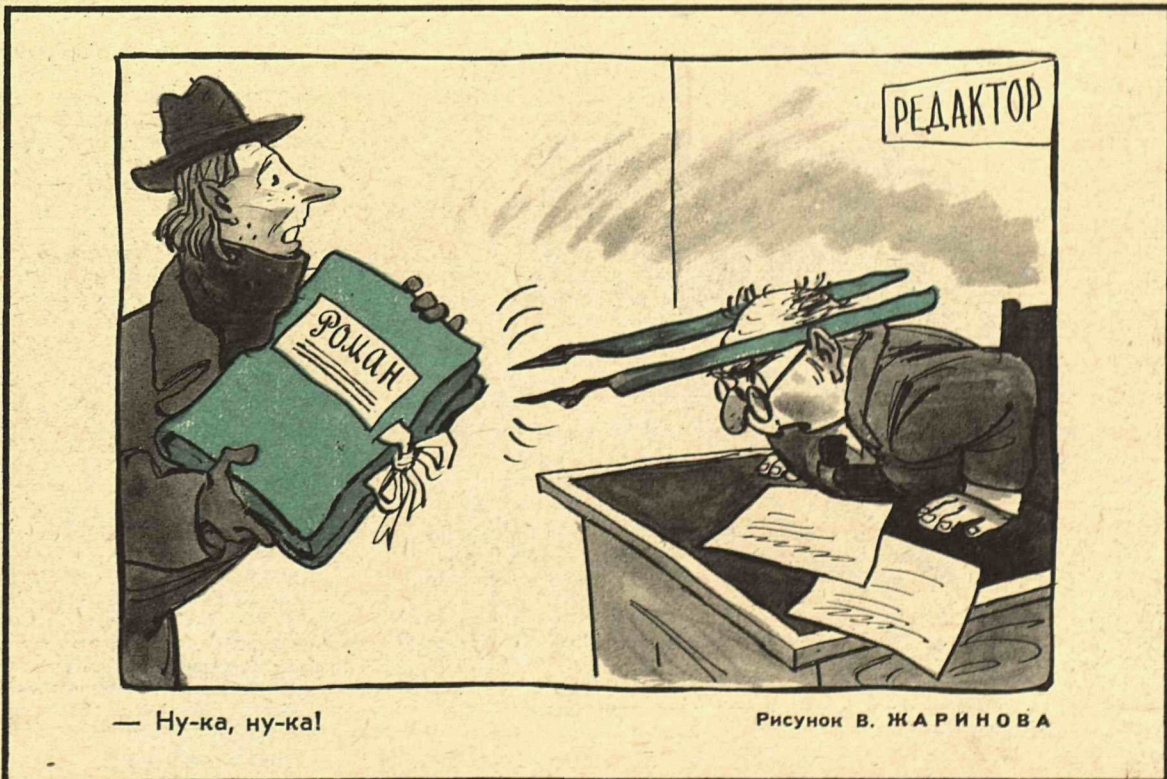
— Если не будет открывать глаза, стукните ее по затылку!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Торжественное открытие...

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

— Ну-ка, ну-ка!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Хорошо иметь хотя бы одного чемпиона!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КАЗУС

с урожаем

НЕПРИЯТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Минувшим летом случилось не совсем приятное для волгоградских хлебоготовителей происшествие. Случился слишком весомый урожай.

К концу сентября на хлебоприемных пунктах области скопилось 375 тысяч тонн зерна, которым одна была крыша — звездное волжское небо. Под этот ненадежный навес просились к тому же 50 тысяч тонн подсолнечника. Министерство хлебопродуктов и комбикормовой промышленности РСФСР в спешном порядке решало, куда везти зерно, если везде его хоть отбавляй. К тому же железная дорога страдала в эту жаркую пору острой вагонной недостаточностью.

Оставалась еще матушка Волга, в прошлом не раз выручавшая. Но речники философски разглядывали набегавшие волны, посасывали трубки и меланхолично сплевывали в воду.

— Ишь, аристократы!.. — говорили они в простор. — Открытые баржи им, видите, не нравятся! Закрытые им подавай!

— Да мы бы рады! — кричали им с берега. — Только с открытой баржи все зерно в Волгу выдует.

В горячке взаимных попреков минул октябрь. Дохнул осенний хлад. Хлебные инспектора бродили в придорожном зерне и недоуменно чесали затылки.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ

Отпускник, совершавший нынешней осенью прогулку по Дону, близ пристаней Серафимович и Клетская, объяснял своему отпрыску, тыча пальцем в сторону берега:

— А это, Сашенька, то, что вы проходили по географии, — отроги Средне-Русской возвышенности!

Но то были не отроги. То был хлеб нового урожая...

В Чернышкове бурты хлеба, не удовлетворившись околоскладной площадью, явочным порядком заняли... поле районного стадиона. Борьба за местный футбольный Олимп тихо угасла в зыбучих хлебных дюнах.

— Как же все-таки организовано хранение зерна в области? — спросил я заместителя начальника облуправления хлебопродуктов тов. Карабана.

— При чем здесь хранение? — поморщившись, будто речь пошла о чем-то неприличном, ответил зам. начальника. — Говорят же вам, область способна отгрузить за десять дней миллион тонн! Отгрузить, а не хранить! Эх, были бы наряды да вагоны!..

Наряды и вагоны... Эти два слова сотрясали стильный воздух волгоградской осени на манер чудодействен-

ного заклинания. Говорить о зернохранилищах, о складах, о временных хотя бы навесах считалось дурным тоном. Ведь положение ясным-ясно: в области хранить зерно негде. Почему негде? Ошибки, говорят, прошлых лет...

«ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРИ...»

Я сделал всего несколько шагов по коридору областного производственного управления хлебопродуктов. И, того не зная, перенесся не только в пространстве, но и во времени. Поднимаясь по лестнице, я был твердо уверен, что дело идет к зиме. Зайдя в отдел капитального строительства, понял: заблуждался. В отделе все настенные и настольные календари показывали май. И царила там такая весенняя безмятежность...

— Строим, прямо скажу, успешно, — встретил меня начальник отдела капитального строительства управления тов. Семченко. — И то, что своими силами, и то, что с помощью подрядчиков. А они у нас молодцы! Вот свеженькая телеграмма: в Урюпинск зовут принимать элеватор...

— А когда, — спросил я бестактно, — срок его сдачи?

— Третий квартал. Сдают в четвертом. Нормально!

Странная картина рисовалась перед моими глазами, когда я слушал обстоятельный рассказ тов. Семченко. Она была нарисована только одним цветом — розовым.

Спору нет, урожай нынче хранится в области лучше, чем в прежние годы. Однако до полной идиллии далеко. Мешают некоторые детали.

Деталь первая. До сих пор не готовы к приему нового урожая Иловатский и Суворовкинские склады.

Деталь вторая. Специализированные, высокотехнологизированные, многоопытные тресты «Волгоградсовхозстрой» и «Центроэлеваторстрой» № 2 провалили сдачу доброго десятка зерноскладов. В Филонове, Котельникове, Клетской, Гмелинке, Вязовке...

Деталь третья. В Палласовке второй год сдают и никак сдать не могут новый элеватор.

Деталь четвертая...

Восьмая...

Двенадцатая...

— А в целом, — завершил тов. Семченко, — картина не столь уж тревожная. Могло быть хуже.

Только взглянув на стол, где лежал настольный календарь начальника управления, я понял, в чем дело. Календарь четко свидетельствовал — «июнь».

— Скажите, какой сегодня день? — спросил я у вахтера внизу.

— Четверг.

— А месяц?

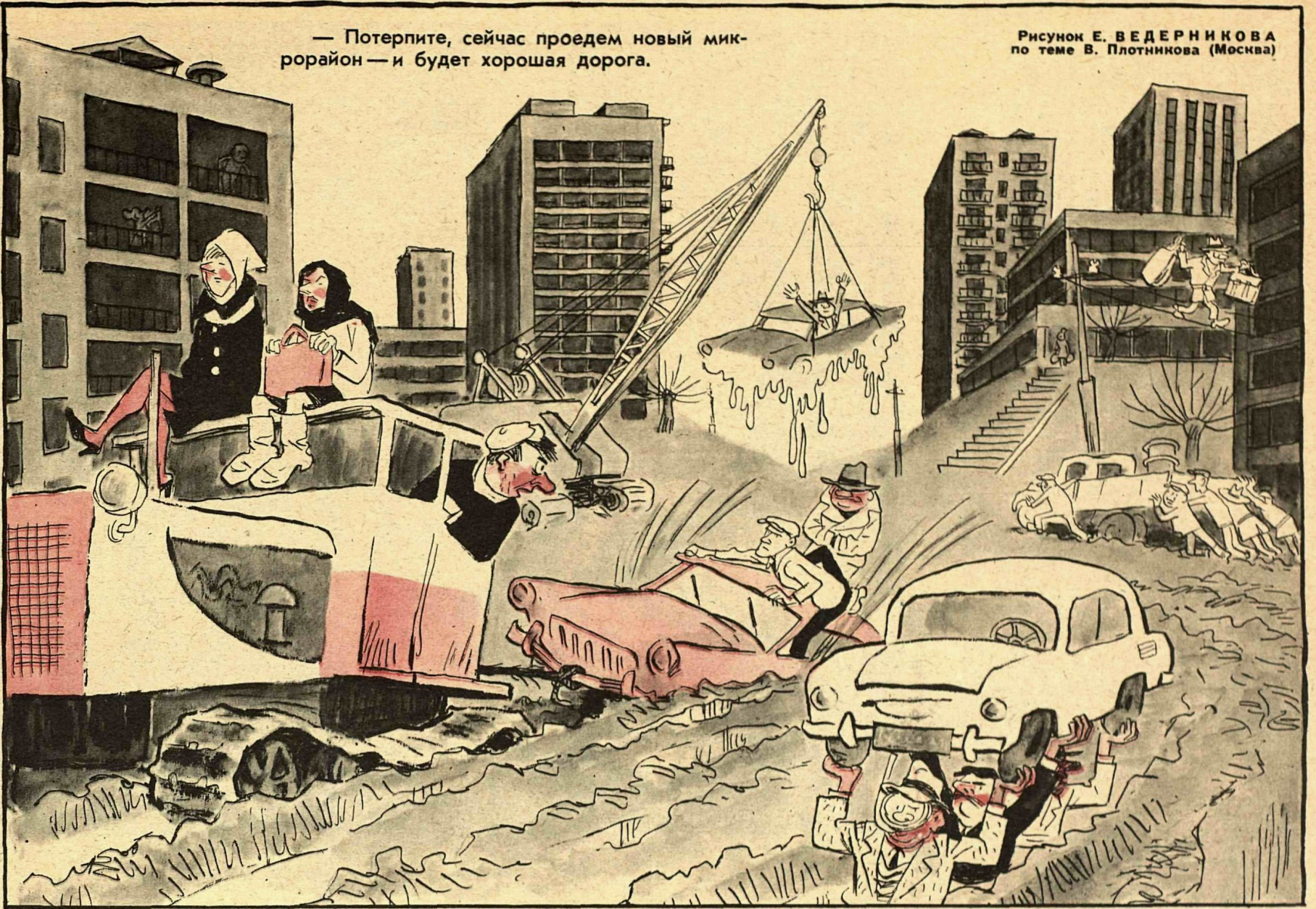
— Ноябрь, дорогой товарищ, ноябрь...

Э. АБРАМОВ

Волгоградская область.

— Потерпите, сейчас проедем новый микрорайон — и будет хорошая дорога.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА по теме В. Плотникова (Москва)

Елена ЦУГУЛИЕВА

БРАТ ЛЕПИЛКИН ОТВЕРЗАЕТ УСТА

РАССКАЗ

К бригадиру отделочников Тимофею Васильичу Батыгину подошел дюжий мужчина в пиджаке ржавого цвета. В руках он держал пачку карточек, напоминающих игральные карты.

— Чего тебе? — осведомился бригадир. — Выкладывай.

Тот молча потасовал карточки, выбрал одну и сунул ее под нос бригадиру.

«Принимаете на работу?» — прочитал тот.

— Ты что, немой?

Рыжий дядя снова покопался в карточках и вытащил другую:

«Нет. В своих чувствах».

Третья карточка гласила: «Молчу по убеждению». Не успел Батыгин разинуть рот, как посетитель заторопился и вытащил четвертую: «Никакой я не сектант, а член братства молчаливых. Исповедуем истину: все грехи от разговору. Молчание — золото. Только надо быть честным. А мы честные и надежные».

Батыгин задумался. Брат? Не брат? Вроде бы не ко двору братец-молчалиник. А с другой стороны, кадров не хватают...

— А что ты, член братства, умеешь? «Маларить, Плитку класть. Обои. Паркет. Стекло, — сообщила карточка, вытащенная из бокового кармана. — Анкетные данные: Тихон Игнатьевич Лепилкин. 1926. Русский. Образование за 4 класса. Б/п. Женат. Не был. Не имею».

Батыгин развеселился:

— Где не был и чего не имеешь?

«Научных тр. и изобр., — приписал Тихон на обороте карточки. — Не был — на территории, временно...»

— Понятно. Хватит. Поговорили по душам, — решил бригадир. — Ты, брат Тихон, учти условия, как всем.

Тихон согласно кивнул головой и сунул Батыгину паспорт.

— Только вот как с ребятами будешь объясняться? — размышлял вслух бригадир. Корявое лицо молчалиника расплылось в широкой улыбке. Он вытащил из кармана пачку карточек. Показал верхнюю: «По работе». Другая пачка была «Для супруги».

— Ага! — восхитился бригадир. — Напасено на все случаи жизни и для разных слоев общества? Ну, валяй.

Так член братства молчалиников начал трудиться на строительстве жилого дома.

Прошло две недели. Повода для придирок не было. Работал Тихон средне, вровень с другими. Иногда веселые отделочники подтрунивали над ним, вызывая на разговор. Но Тихон добродушно ухмылялся и совал им свою любимую карточку: «Не сквернит в уста, а сквернит из уст. Все беды и грехи — от разговору. Только надо быть честным».

— Вы его, ребята, оставьте в покое, — уговаривал бригадир. — Вот сдадим объект, тогда будем перевоспитывать. Да и безобидный он. Просто дурью мучается. Пусть себе молчит. Еще даже лучше: не матюкается. А за три дня до сдачи объекта прои-

зошел интересный случай. Хватился вечером Васька-сантехник сигарет: нету. Забыл в пятом корпусе, где раковину привинчивал. И пошел за ними.

Когда он подходил к пятому корпусу, навстречу ему из парадного вышел Тихон Лепилкин. В руках у него была здоровенная клеенчатая сумка.

— Приветик, апостол! — сказал Васька. — Что тащишь в клюве?

Тихон вздрогнул, но, узнав сантехника, осклабился и, раскрыв сумку, показал Ваське, что там лежали карточки.

— Все со своими разговорниками таскаешься! Скоро ты их на тележке будешь возить, — хихикнул Васька и вошел в подъезд. Но, найдя забытые сигареты, он вдруг задумался. Ему отчетливо вспомнилась фраза, которую он прочел на лежавшей сверху карточке. Эта фраза теперь стояла у него перед глазами.

— Вот это да! — изумился Васька. — Из какой же серии у него эта карточка была? Требуется доверить. — И он двинулся по следам молчалиника.

А тот неторопливо шел к жилым домам рабочего поселка. Вошел в первый подъезд первого же дома. Поднялся на третий этаж. Позвонил. Дверь открылась. Тихон сунул открывшему одну из карточек. Потом наступила пауза. После паузы хозяин квартиры сказал:

— Что ж, если не сдерешь шкуру, оно не мешало бы. Давай начинай.

Когда за Тихоном закрылась дверь, с нижней площадки отделилась тень и

скрылась под покровом ночной темноты. А ровно через полчаса у дома появились уже две тени.

И снова дверь открыл хозяин.

— Пришли помогать нашему мастеру, — приветливо сказал Батыгин. — Где он тут? На балкончике плитку укладывает? Сейчас мы ему подсобим.

Если бы перед молчаликом предстал скелет с косою, он бы не так испугался. Ошалело ворочая глазами, он перевел свой взор с Васьки на бригадира и обратно, на Ваську.

Бригадир взял со стола карточку и начал читать вслух:

— «Не нуждается в ремонте? Имею материал: цветной кафель. Метлахскую плитку. Пластик импортный. Линолеум. Паркет. Стекло. Краски любые. Недорого и быстро».

— Вот, значит, как! — с доброй улыбкой сказал бригадир. — А я, дурень, гадаю: почему у нас так много плитки расходуется? И бою вроде нет. Теперь понятно, куда рулон пластика девался.

— И две душевые установки, — добавил Васька. — Стажил, гад, втихомолку... Так, значит, все грехи от разговору, а молчуны — без греха? Святые? Ох, я бы тебе сейчас врзал...

Тихон поднялся, стряхнул крошки раствора с колен, и все услышали скрипучий, какой-то ржавый голос:

— Шлиёны!..

— Ладно. Пошли! — пригласил его бригадир. — Для милиции будешь новую карточку готовить или старой обидешься?

АМЕРИКАНСКАЯ

ТРАГЕДИЯ

В США широко практикуется подслушивание служебных и частных разговоров. Некоторые лаборатории экспериментируют с трансмиттерами (миниатюрными микрофонами и передатчиками), меньшими по размеру, чем таблетки аспирина.

В конгрессе страны
Выступал президент,
Он требовал вновь
На войну раскошелиться.
И слушали радио в этот момент
В кафе и в конторе,
В больнице,
На мельнице.

Джон Робертсон, мельник,
Ругая жену,
Попутно послал еще
К черту войну.

Джон Джексон,
Таблетку сульгина глотая,
Сказал: «Ну и горько нам
В Индокитае!..»

Джон Томсон
Сидел у зубного врача
И что-то об атомной бомбе
ворчал...

Свидетелей не было,
Но тем не менее
В комиссию некую
Вызваны все:
В «подрыве»
Предъявлено им обвинение.
Улики?
Магнитные пленки в досье!

Включаются записи.
«...к черту войну» —
И Робертсон
Первым уходит ко дну.
Бедняга!
Недавно по сходной цене
Кулон приобрел он
В подарок жене.
Но знал ли, гадал ли,
Что в этот кулон
Искусно вмонтирован
Микрошпион!

А диск уже
Новую пленку мотает,
И слышится:
«...горько нам в Индокитае!»

И в ужасе Джексон,
Глотавший сульгин,
Конструктор из фирмы
Стиральных машин.
Он злостный подвох
Обнаружил в момент:
Таблеткой
Его угостил... конкурент —

И, звуки фиксируя
Круглые сутки,
У Джона сидел передатчик
В желудке!

Теряет и Томсон
Над нервами власть;
С испуга
Зуб на зуб не может попасть:
Его отношение
К атомной бомбе
Засек микрофон,
Установленный... в пломбе!

Приборы сработали
Четко вполне:
Вся троица Джонов
Приперта к стене!

Мих. ВЛАДИМОВ

ЕГО ГАРДЕРОБ

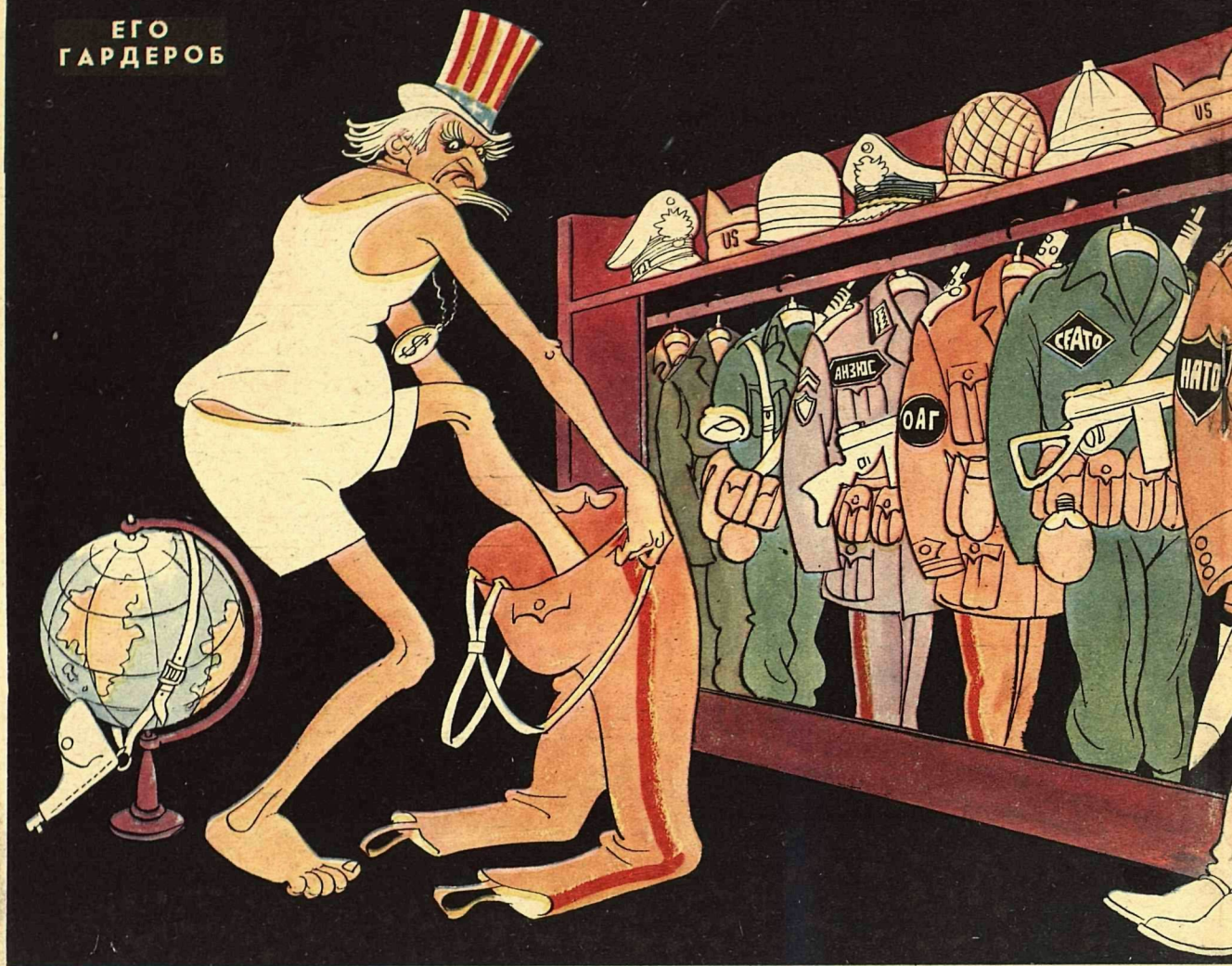

Рисунок
по теме Ю. П.

ОПАСНОСТЬ ПРОТРЕЗВЛЕНИЯ МИН

К западу от Эльбы, во Франкфурте-на-Майне, обосновалась редакция сатирического журнала «Пардон!». Недавно ее сотрудник Альфред Вальтер Перлус, рассказывают, испытал легкое душевное потрясение.

— Альфред, — раздался в трубке голос Курта, его приятеля, репортера местной газеты. — Ты жертва недоразумения! Сейчас все тебе объясню! Говорю из автомата. Жди! Бегу! А ты пока что перечитай свой фельетончик про старика.

«Жертва недоразумения?» — удивленно подумал Альфред Вальтер Перлус. Он раскрыл номер «Пардон!» и впился взором в собственный опус под названием «Крысы бегут с корабля». Ну что ж, как будто бы все правильно. Едким сатирическим слогом он довольно точно описал замешательство западногерманского обывателя, услышавшего сенсационное признание Аденауэра о том, что советской угрозы не существует.

«С тех пор, как я себя помню, — говорилось в фельетоне, — все, имевшие в нашей Германии хоть какое-нибудь отношение к власти, говорили мне, что Советы не хотят ничего другого, кроме как на меня напасть и меня закабалить. Поверьте, за долгие годы я выучил этот урок наизусть и с тех пор, как себя помню, живу в бронированной готовности к самообороне против большевиков. Полный решимости как можно дороже отдать свою жизнь. Я еще никогда не сомневался в правильности этого решения. Никогда не задавал нелепых вопросов ни себе самому, ни другим. И вот как, не угодно ли, вознаграждают меня теперь за мое железное доверие! Вознаграждают те, которым я больше всех доверял, которым я отдавал свой голос. Теперь они же предают мои идеалы...»

И ведь кто — сам д-р Аденауэр заявил: «Русские не хотят войны!»

Услышав такое, я весь день не находил себе места. И на следующий день тоже. Сидел молча, уставившись в одну точку, моя семья старалась не попадаться мне на глаза.

Мороз пробирал меня по коже, когда я утром доставал из почтового ящика газеты, дрожащими руками разворачивал их и горящими глазами искал — не дошло ли дело уже до того, что наш канцлер Эрхард потребовал конфисковать поместья, а фон Хассель — ликвидировать наш бундесвер.

Да, мое доверие к правительству, к христо-демократам вообще, решительно поколеблено.

Внешне я все тот же, что и был, но внутри у меня все стало по-другому. В моей душе — глубокий рубец...»¹

— Гм, фельетончик, по-моему, недурен, бьет в точку. Не знаю, о каком еще недоразумении твердил Курт, — пробормотал автор. В это время в кабинет Перлуса ворвался Курт.

— Ты жертва недоразумения! — воскликнул он с порога. — Я только что от старика. Да, да, от самого Конрада Аденауэра! Встретил меня как желанного гостя. А я ему напрямик: «Что же вы натворили, глубокоуважаемый господин доктор!»

«А, собственно, в чем дело, молодой человек?» — сурово, изменившись в лице, спросил меня Аденауэр.

«А то, что вы своими словами о Советах, о большевиках выбили, можно сказать, почву из-под ног у наших лояльных граждан. Ведь вы заявили, будто Москва не хочет войны! Мос-ква! Боль-ше-ви-ки!! Мой друг Альфред Перлус по этому поводу даже фельетончик в «Пардоне» тиснул.»

¹ Это доподлинная цитата из западногерманского журнала «Пардон!» (прим. ред.).

«Только и всего?!»

кой, промолвил старик.

«То есть как «толщина»?»

«На ораторской платформе?»

«Век, иногда бог знает, может быть, мне кажется такое скажет»

«Преемников уколотишь?»

«Моложе, а все за мной цепляются, а я?»

«Тор. Ну, а потом я?»

«Место». — И с этим ретарше принести»

«Читайте, молодой человек?»

«Чем не в курсе дела?»

«И я стал читать: «Поглощенными»»

«Поглощенными!»

«Угрожающе поднимаясь»

«стал читать дальше»

«что меня оторопел»

«жемся в руках русских»

«руках окажется...»

«...в»

«перь, надеюсь, вам»

«их слов недостаточ»

«буйтесь, что заявил»

«ском и партийным»

«жают». Притом, учт»

«са это было сказано»

«вас заверить, мы, к»

«ем свои прежние не»

«нал «Пардон!» пал»

«Говорят, что посл»

«фреда Вальтера Пе»

«пот.»

«— Выходит, — ска»

«дется просить пард»

«на?» — И тут же нач»

«ность протрезвления»

Н. ЛИСОГОРСКОГО
Терепелкина (г. Саратов)

НОВАЛА

«— небрежно махнув ру-
рейший.
ько и всего?» — От удив-
сел в другое кресло.
трибуне, молодой чело-
ет куда заносит. А потом,
к раз в ту минуту понадо-
ь, чтобы кое-кого из моих
ь. Мол, они меня годами
старые политические дог-
сам, видите, какой нова-
все уточнил и поставил на
словами он приказал сек-
его новейшее заявление.
й человек! — строго при-
айте, а то вы, я вижу, сов-
а».
«Над нами нависла угроза
Советами...»
— повторил Аденauer,
указательный палец, и сам
е, да так проникновенно,
взяла: «И если мы ока-
ких, то вслед за нами в их
«Кто? — спросил он гроз-
ся Западная Европа». Те-
все ясно? Если же вам мо-
нно, вот, извольте, полю-
мой преемник на канцлер-
посту: «Русские нам угро-
ите, для лучшего резонан-
за океаном. Так что, смею
как чугунная плита, занима-
изменные позиции. А жур-
жертвой недоразумения».
е такого разъяснения Аль-
рлуса прошиб холодный
вал он, — мне теперь при-
она у читателей «Пардо-
нал писать фельетон «Опас-
я миновала».

Д. УМАНСКИЙ

Чудо XX века в Мальме

Если вас спросят, известны ли вам имена пианиста Нам Пэйка или виолончелистки Шарлотты Мурмэн, не торопитесь напрягать свою память. Этим имен вы не встретите ни в списке лауреатов международных конкурсов, ни в музыкальных справочниках «Кто есть кто».

Тем не менее и Пэйк и Мурмэн у себя на родине, в Соединенных Штатах, славят «музыкальными авангардистами». Более того, после недавнего выступления в нью-йоркском «Сентрал парке» некоторые музыкальные критики окрестили Мурмэн «чудом XX века». Не менее звонкие комплименты пришлось и на долю Пэйка.

Молва о новоявленных звездах, взошедших на американском музыкальном небосклоне, недавно докатилась до Швеции. Шведское общество по пропаганде новой музыки — «Арс Нова», желая приобщить своих соотечественников к новым достижениям заокеанской культуры, решило организовать в городе Мальме концерт Пэйка и Мурмэн.

Привлеченные шумной рекламой, около 500 жителей Мальме собрались в концертном зале городского училища Святого Петра. Ажиотаж подогревался еще и тем, что на сцене красовалась... вместительная бочка.

И вот концерт начался. На сцене появилась мисс Мурмэн. Изумленные зрители увидели в ее руках вместо смычка... обыкновенные ножницы. Назначение их вскоре стало ясным. Ловко орудуя ими, «чудо XX века» искромсало вначале платье, а затем и другие, более интимные части своего туалета. Этот несколько своеобразный стриптиз должен был, судя по всему, символизировать освобождение от условностей, стесняющих свободу художника. Обнажив таким образом свое творческое «я», мисс Мурмэн прыгнула в стоящую на сцене бочку.

После такого вступления, приведшего в замешательство даже видавших виды шведов, заокеанская гостья в чем мама родила взгромоздилась на спину ассистента и, сидя верхом, не без лихости исполнила на виолончели «Умиряющего лебедя» Сен-Санса.

Что же касается «всемирно известного пианиста Пэйка», то он в течение трех часов так и не прикоснулся к инструменту. Будучи не только музыкантом-новатором, но и джентльменом, Пэйк предоставил сцену для описанных выше упражнений своей партнерши, участвуя лишь в отдельных номерах. Например, в одном из этюдов, под названием «В детской», он изображал виолончель, на которой мисс Мурмэн исполняла какую-то музыкальную пьесу, что довольно живо напоминало распространенную серию анекдотов из жизни обитателей желтого дома.

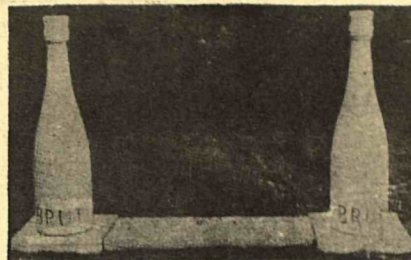
Ну, а как же реагировала на искусство Пэйка и Мурмэн публика? Шведы в спешном порядке покидали концертный зал. К концу концерта в зале осталось только двое — представитель «Арс Нова» и местный художник, известный своим тяготением к обнаженной натуре.

Финал концерта в училище Святого Петра будет, по-видимому, дописан городским судьей: устроители концерта отказались заплатить Пэйку и Мурмэн, мотивируя свой отказ их «плохой работой». А те, разобидевшись на организаторов и на публику, покинули Мальме, оставив в тамошнем отеле кучу непоплаченных счетов...

Ю. КОМИССАРОВ

ТЕЛЕГРАФНОЕ
АГЕНТСТВО
КРОКОДИЛА

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ

НЬЮ-ЙОРК. Джеймс Макмиллан, житель Нью-Йорка, при жизни большой любитель выпить, пожелал, чтобы потомки помнили о нем как о «человеке шампанского», и завещал поставить ему на могиле соответствующий памятник. Вдова выполнила завещание успешного, скончавшегося от белой горячки, буквально. На фото — могильные плиты, украшенные по бокам двумя огромными, в человеческий рост, бутылками из белого мрамора работы скульптора Рика Фаладзано...

НОВЫЯ ПРИБЫЛЬНЫЯ БИЗНЕС

ТЮБИНГЕН (ФРГ). Местные собаки могут быть довольны: фирма Альберт Хааг начала выпуск специальной жевательной резинки для собак. Чтобы они, как указывается на обертке, «не завидовали своим хозяевам».

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЯ ДОЛЛАР

ВАШИНГТОН. О том, что доллар является одним из решающих факторов в избирательных кампаниях в США, давно известно. Однако об этом еще раз решила напомнить республиканская партия, уже начинающая подготовку к президентским выборам. Она наметила распространить в стране несколько миллионов «избирательных банкнот», которые форматом, цветом и рисунком почти не отличаются от подлинного доллара. Разница лишь та, что вместо портрета Вашингтона на них изображен президент Джонсон с печальной физиономией. Портрет Джонсона окружен надписью: «Фальшивый доллар великого общества» (намек на декларированную нынешним президентом программу). На обороте «банкноты» надпись: «Если хочешь, чтобы доллар имел настоящую цену, — голосуй за республиканца».

Едва ли, однако, этот доллар станет хоть на полцента дороже, если вместо Вашингтона на нем будет изображен республиканец Барри Голдуотер!

— С пенсией у меня дело затянулось: никак не могу доказать, что был нацистом.

Рисунок Бориса ЛЕО

С ЮБИЛЕЕМ!

Таджикскому сатирическому журналу «Хорпуштак» («Еж») исполнилось сорок лет. Колючий собрат «Крокодила» выходит дважды в месяц восьмидесятисычным тиражом. Поздравляем таджикских коллег с боевым юбилеем их журнала и желаем «Хорпуштаку» новых творческих удач!

Вниманию читателя предлагаются некоторые материалы авторов «Хорпуштака».

Самад ГАНИ

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

ОДНООБРАЗНОЕ МЕНЮ

Один эстрадный певец, попав в столовую, потребовал заведующего и возмущенно сказал:

— Что это за безобразие! Вечно в вашей столовой одни и те же блюда!

— Верно, — не стал спорить заведующий. — Точь-в-точь как ваш репертуар: вечно вы поете одни и те же песни.

ПЕРЕСТРАХОВЩИК

Едва началось собрание, как поднялся на трибуну председатель месткома профсоюза и сказал:

— Товарищи, я принимаю критику в свой адрес на все сто процентов.

— Собрание же только началось, еще никто никого не критиковал! — крикнули ему из зала.

— Я и эту критику принимаю на все сто процентов.

ШЕСТИМЕСЯЧНЫЙ ПУТЬ

— Отец, сколько отсюда до районного центра? — спросил прохожий у сторожа кишлачного Совета.

— Шесть месяцев пути.

— Неужто так далеко?

— Очень далеко. Уже шесть месяцев, как никто из района сюда не доберется.

ХОРПУШТАК

А. БУРМЕЕВ

В РОДНОМ КИШЛАКЕ ЗАБЛУДИЛСЯ

Акрам ждал к празднику своего брата Хакима. Приехал Хаким — человек городской. И надо же случиться такому конфузу — никак не может найти кибитку брата. А ведь он в ней родился, вырос. Ходит по поселку, спрашивает жителей. Те, конечно, смеются: в родном кишлаке заблудился.

— Нет вашей кибитки, — говорят колхозники, улыбаясь, — в новый дом брат перебрался.

— Надо чаще навещать родственников, тогда не заблудишься! — наставляют гостя знакомые.

— Да ведь я всего два года не был.

— Так вот, бери направление по

широкой улице. Так и иди по асфальту. Дальше завернешь к Дому культуры.

— А где Дом культуры?

— Не так объясняешь! Не знает же человек. Иди, уважаемый товарищ, к новой больнице, будет даже ближе.

— А больница где?

— Заморочили человека голову, — вмешалась старуха. — Иди, милый, к нашему новому кинотеатру. Не ошибешься!

Фазлиддин МУХАММАДИЕВ

ЧАЙХАНА-ЧИТАЛЬНЯ

В чайхане, кроме чайханщика, не было ни души. На колченогом столике пылилась стопка книг и груды газет. Стены были увешаны красочными плакатами.

Молодой колхозник слез у чайханы с велосипеда, прислонил его к стене и, войдя внутрь, занял место за столом. Чайханщик не стал дожидаться заказа, принес и поставил перед посетителем чайник.

Парень достал из сумки платок и развернул. В платке было завернуто несколько небольших

масленных лепешек и немного печак — конфет из муки с сахаром. Парень налил в пиалу чаю, принялся закусывать. Одновременно он разглядывал плакаты, висевшие на стене.

Один плакат рассказывал об искусственном осеменении скота. «Убивайте мух!» — призывал аршинными черными буквами второй плакат, на котором была нарисована громадная, размером с быка, отвратительная муха.

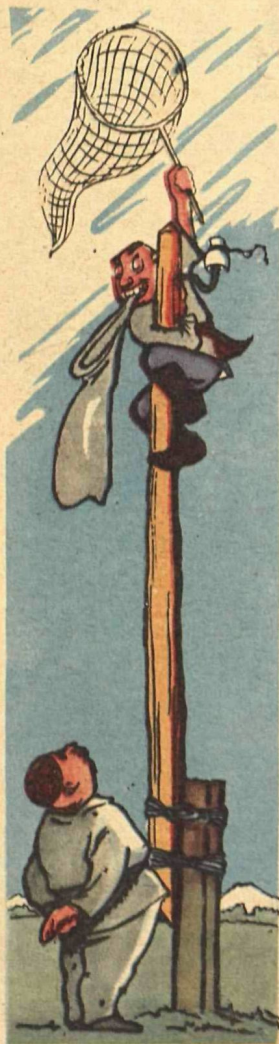
Третий плакат назывался «Трахомы». На нем был изображен

красный, воспаленный, слезящийся глаз и схемы, рассказывающие, как возникает и протекает болезнь.

Пиала с чаем и надкусанная лепешка застыли в руках у юноши. Он отвернулся, но на противоположной стене увидел плакаты «Местные удобрения — залог высокого урожая» и «Дизентерия — заразная болезнь». Тогда парень выплеснул остатки чая из пиалы, связал платок с лепешками, сушил его в сумку и, бросив рядом с чайником монету, выбежал из чайханы.

В чайхане-читальне снова не было ни души.

Перевел с таджикского Л. КАНДИНОВ.

— Что ты там делаешь?
— Ловлю деньги. Говорят, председатель их на ветер пускает.

Рисунок Х. РАСУЛОВА

Мухиддин АМИН-ЗАДЕ

МОСТ

Где-то строили дорогу
От района до села.

Та чудесная дорога
В срок построена была,
И спланирована славно,
И сработана исправно,
И украшена искусно...
Только вот одна беда —
Признаваться в этом грустно,
Но...

На той дороге пусто,
И никто по ней не ездит
Ни туда и ни сюда,
Потому что на пути
Мост
Забыли возвести.

Как же так?
А если вдруг
Сколотить без дна сундук?
Дом без крыши смастерить?
В песне слово пропустить?
Без подошвы сшить сапог?
Без мотора сдать станок?
Сделать брюки без штанин?
И без входа магазин?
И машину без колес?
И без топки паровоз?
Во дворе забыть ворота?
Книгу сдать без переплета?
Тут вошла ко мне жена
И сказала:
— Вот те на!
Только въехали в квартиру —
Как уже в дыму она,
Для чего мои труды,
Если печка без трубы?

Мой совет предельно прост:
Есть дорога —
Делай мост!

Перевела с таджикского
Марнанны ФОФАНОВА.

— Все уж давно в поле, а ты еще дома лежишь.

— Ну, так вынеси в поле и мою постель.

Рисунок Х. РАСУЛОВА

Опасная формула

В футбольные ворота с большим трудом забит последний гол сезона. Почему-то сейчас это стало таким трудным делом, что другой раз прямо с жалостью смотришь на футболистов, на то, как они маются, не решаясь ударить по воротам. И все-таки последний гол забит. Футболисты, надо думать, уехали отдыхать. На юг. Это у них называется тренировкой, которую потом назовут не отвечающей возросшим требованиям к современному футболу. В телевизорах уже бушует хоккей...

Но я — о футболе... В связи с окончанием сезона в нашей повременной печати появились высказывания теоретиков мяча и бутсы. Они глубоко научно обсуждают вопрос: почему зритель плохо ходит на стадионы? Отчего бывают матчи, когда на поле находится больше людей, чем на трибунах?

Один говорит: все дело в стиле игры по формуле $5+4+1+1$, когда зрителю фактически не на что смотреть. Другой уверяет, что стадионы будут забиты зрителями до отказа, если наши команды будут играть по формуле 11 минус 1, когда вратарь противника выходит из игры сухим.

Были и другие высказывания и другие формулы. Но вот до моей еще никто не додумался. А она очень проста: 22 плюс 3. Все дело в этом «плюс три», ибо из-за него тысячи людей перестали ходить на стадионы.

Разрешите приступить к объяснению моей формулы... Начну с того, что в моей семье — полная футбольная гармония. И я, и жена, и, конечно, сын — мы все одинаково любим ходить на футбольные матчи. Верней, любили. До нынешнего лета, когда, помните, был матч между...

М-да... Я уже не могу вспомнить, какие в тот день играли команды. Хорошо помню многое другое, происшедшее на стадионе, а вот команды начисто выпали из головы. И скоро вы поймете, почему.

Итак, мы с женой поехали в Лужники. Был чудный день начала лета — солнечный, без жары, про такие дни футбольные комментаторы говорят, что в такую погоду играть — одно удовольствие.

Мы нашли свои места в сорок третьем ряду и не без труда втиснулись в них. Вы не обращали внимания на то, что хозяева стадиона почему-то делают расчет только на патологически худых зрителей? Ну, ладно, ничего — в тесноте, да не в обиде.

Но в случившейся с нами истории как раз беда и была в том, что нам было не только тесно, но и обидно. Все началось с того, что позади нас уже в середине тайма появились трое бравых красномордых особой мужского рода, которые, толкая нас ногами в спины, стали выяснять свои отношения с теми, кто будто бы сидел на их местах. Разговор там сильно обострился и доминанное матерей участников разговора стало весьма частым. А на поле как раз шла скучная, неинтересная игра. Так вот и началась формула 22 плюс три. 22 — там, на зеленом поле, и три здесь, у нас за спиной.

Постепенно там, за спиной, выяснилось, что те трое, согласно имевшимся у них билетам, должны сидеть даже не на этой трибуне. Одновременно выяснилось, что они так сильно нагрузились, что не только логика, но и примитивный рассудок для них уже не существует. В зоне пятидесяти метров в диаметре вокруг нас люди на трибунах разделились на молчащее большинство и меньшинство, которое призывало к порядку не хулиганов, а тех, кто не давал им сесть.

— Не видите, что ли, люди же выпивши! — кричал сильным голосом синелицей болельщик. Хулиганы стали силой втискиваться не на свои места, и, что самое удивительное, втиснулись, и даже на некоторое время притихли, и даже смо-

— Давай-ка, отец, посмотрим, с кем наша девочка дружит.

Рисунок Г. ОРША

трели на поле, где шла тоскливо плохая игра. Но смотрели они все же недолго.

— Ты что, на троих же, не на двоих! — Такую реплику я услышал за своей спиной, и, не поняв, о чем речь, оглянулся: те трое пили прямо из бутылки водку, и один — тот, наверно, который был в очереди третьим, — занервничал, как бы его не обошли ненароком.

После этого за нашими спинами последовала резкая вспышка интереса к футболу.

Один из троих непрерывно орал ослиным трубным голосом:

— Валерка, давай, сука!

Но Валерка, видимо, не давал, и крик без конца повторялся. И вдруг кто-то из игроков с трех шагов не попал в ворота. Те трое, позади нас, буквально взвыли от ярости — из их пропахших водкой глоток полилось такое, что писать невозможно. Я встал и сказал троице, чтобы она убиралась отсюда подобру-поздорову. В ответ один из них схватил мою кепку за козырек и насунул мне ее на лицо, а двое остальных занялись моей женой... Публика вокруг вела себя наиболее благороднейшим образом: кое-кто довольно усмехался, другие жадно ждали драки, третьи отворачивались, а большинство делало вид, будто на поле играет Англия и Бразилия и они прямо задыхаются от интереса.

Мы с женой ушли с трибуны. У входа на трибуны стоял и смотрел матч младший лейтенант милиции. Я сказал ему о тех троих. Он посмотрел в ту сторону и ответил сонно:

— Добираться до них — ноги всем поотдавишь.

С этим мы ушли со стадиона. И больше туда — ни ногой. И у нас немало знакомых, которые не ходят больше на стадионы по этой же причине: мы почему-то не хотим смотреть матчи по формуле 22 плюс три, а то и больше...

Встает, как любят у нас выражаться, проблемный вопрос: можно ли ликвидировать хулиганство на стадионах?

Отвечают на этот вопрос разные люди по-разному. В зависимости от места службы. Торговые работники говорят так:

— Можно, надо только, чтобы милиция не дремала, и дружинники были начеку, и все вы, как говорится, не проходили мимо.

Словом, пусть там, внизу, футболисты играют сами по себе, а зрители в это время с помощью милиции и дружинников должны вести упорную борьбу с хулиганами.

Работники милиции отвечают так:

— Пусть торговцы прекратят торговать в день матча спиртными напитками, и мы ручаемся тогда за образцовый порядок на стадионе!

Пока этот треклятый вопрос выясняется или утрясается, на трибунах стадионов режутся пьяные подонки, отравляющие нормальным людям удовольствие сидеть под небом и смотреть на зеленое поле, на котором идет игра в футбол. И потому с каждым матчем на стадионе все меньше публики. И оттого мне иногда кажется, неинтересно играют футболисты. Они же должны чувствовать, что на стадионе атмосфера не спортивного праздника, а церковно-престольного, который, как известно, без возлияний спиртного немислим. И когда на стадионе пьяная шпана всех возрастов вопит «Судью с поля!», для нее, наверно, в этом вопле — крик души, давно вступившей в конфликт с правосудием.

В общем, смею вас уверить, товарищи футбольные теоретики: 22 плюс хулиганы — серьезная беда. И кончать с ней надо немедленно и решительно. Во всю силу недавно принятого закона.

— Корова тычется носом в кормушку, нажимает кнопку звонка и...

Рисунок Б. САВКОВА

СВИДЕТЕЛЬ ОБВИНЕНИЯ

Об ученых часто говорят, что они витают где-то в облаках. О докторе технических наук В. В. Куликове можно сказать, что его взор постоянно устремлен в земные недра. Доктор — геолог. Сочиняя научные трактаты, он все время пребывает где-то между третичным и четвертичным периодами.

Но В. В. Куликов не только ученый, а еще и директор Красноармейского филиала Донецкого политехнического института. Поэтому ему время от времени приходится из далекого прошлого возвращаться в сегодняшний день, чтобы руководить вверенным учреждением. В кабинете директора то и дело раздаются телефонные звонки.

— Мой сын Владик, профессор... Но вы же знаете Владика... У него рост и вес... И тогда институтская команда...

— Моя дочь Нонна с детских лет чувствует склонность к политехнизации. Вы понимаете, уважаемый доктор наук?

Увлеченный научными гипотезами, ученый не вдавался в смысл этих сообщений и односложно отвечал: «Гм-да, гм-нет...», — стараясь при первой же возможности поскорее юркнуть в родной ему палеозой или мезозой.

Но однажды в кабинет без стука вошел плотный мужчина с усиками. Его сопровождала юная особа.

— Доктор Джорбенадзе из совхоза! — представился человек с усиками и пододвинул себе стул. Особа осталась стоять, робко переминаясь с ноги на ногу.

— Хочу предложить вам, уважаемый профессор, прекрасные овощи.

Помидоры красные, как гранат! Капусту белую, как морской прибор!

— Гм-да, гм-нет... — по привычке пробубнил ученый.

— Говорите, не стесняйтесь, сколько вам нужно овощей?

— Гм-да, гм-нет...

Ободренный отзывчивостью хозяина кабинета, мужчина дал понять, что он предлагает капусту и помидоры не просто так, а в виде услуги за услугу. Посетитель обеспечивает уважаемого ученого свежими овощами, а тот, в свою очередь, обеспечивает поступление в вуз его юной знакомой Зои.

— Гм-да, гм-нет... — пробормотал директор.

— Так как, договорились или нет? — потребовал ясного ответа Джорбенадзе.

— Гм-да, гм-нет...

Решив, что директор в принципе согласен, но требует оплаты не помидорами и капустой, а наличными, посетитель откланялся и, сопровождаемый юной особой, удалился.

Доктор наук облегченно вздохнул и поднял перо, собираясь умакнуть его в чернильницу. Но между пером и чернильницей возникло какое-то препятствие. На чернильнице лежал конверт, из которого выглядывали сиреневые купюры.

Факт был очевиден и не мог быть истолкован двояко. Посетитель, назвавшийся доктором Джорбенадзе, оставил на столе взятку. Доктор наук пришел в ярость. Он опрокинул горшок с цветами и с хрустом сломал перо.

— Караул! На помощь! — не своим голосом завопил директор.

На крик сбежались работники ин-

Дорогие читатели!

Близится новый, 1967 год. Год пятидесятилетия Октября. Полвека труда и борьбы за коммунистическое будущее. «Крокодил», как и вся наша печать, хочет достойно отметить этот юбилей.

С первых дней Советской власти советская сатира была острым оружием в борьбе за утверждение новой жизни, за торжество идей социализма.

В десятках газет и журналов, листовок, альбомов, многие из которых теперь уже забыты или полузабыты, изо дня в день печатались карикатуры, фельетоны, стихи, рассказы, частушки, пародии, куплеты, басни, фотообличения и другие материалы, высмеивавшие и клеймившие врагов революции, противников социализма, пороки старого мира и их живых носителей.

С течением времени каждый такой сатирический документ приобретает историческую ценность.

Дорогие читатели! В ваших личных архивах может найтись такое, что не вошло в библиотечные фонды. Перелистайте пожелтевшие комплекты газет и журналов, переберите фотографии, вырезки, старые книги — и вы, наверное, встретите редкостные, неизвестные современному читателю сатирические материалы.

В 1967 году мы намерены из номера в номер публиковать страницы, посвященные славному пятидесятилетию Октября. Все, что вы пришлете нам для этих подборок, будет интересно и ценно. На конверте пометайте: «50 лет».

Присланные вами материалы будут возвращены по вашему требованию в полной сохранности.

Редакционная коллегия
«КРОКОДИЛА»

ститута и представители общественности. Созданная на скорую руку комиссия пересчитала деньги, оставленные посетителем. В конверте оказалось восемь двадцатипятирублевых бумажек.

Вслед за тем в институт примчались детективы. Они измерили вдоль и поперек директорский кабинет, положили в пробирку нитку, найденную около стула, где сидел Джорбенадзе, сняли отпечатки следов его юной знакомой. Потом сели и стали составлять акт. И тут произошла неувязка. В акте, составленном общественностью, было зафиксировано восемь двадцатипятирублевых бумажек. В акте, составленном работниками милиции, — почему-то семь. Но этому свидетели не придали особого значения, поскольку преступление было налицо и можно было считать, что взяточник пойман с поличным.

— Спасибо! — крепко пожимая В. В. Куликову руку, сказали детективы. — Вы помогли разоблачить преступника!

Весть о разоблачении директором института матерого жулика распространилась по всему городу. В. В. Куликов стал героем дня.

— Это тот дядя, который поймал жулика, — говорили дети на улице, указывая на профессора пальцем.

Лекторы местного общества «Знание» использовали этот случай как факт, свидетельствующий о возросшей сознательности и принципиальности советских людей. В. В. Куликову некогда было заниматься палеозоем и мезозоем. Телефон в кабинете директора звонил беспрерывно. Всех интересовало, скоро ли

состоится суд и будет ли ученый выступать на суде в качестве главного свидетеля обвинения. Поскольку из судебных инстанций никаких сообщений не поступало, главный свидетель обвинения отправился в милицию, чтобы навести справку.

— Вам чего? — недовольно уставился на ученого начальник ОБХСС Кушнир.

— Как чего? — с достоинством сказал директор. — Я по делу о взятке...

— Погуляйте, погуляйте, профессор, вызовем...

В. В. Куликов вышел на улицу и стал прогуливаться около милиции. Прошло два часа. Никто его не вызвал.

Погуляв еще два часа, свидетель ушел домой. На следующий день он снова явился в милицию и снова услышал:

— Погуляйте, профессор!

Полдня проболтавшись под окнами милиции, главный свидетель обвинения, словно жалкий проситель, стал умолять, чтобы его приняли. Но с ним не стали разговаривать даже через порог.

В отношении к доктору наук со стороны красноармейской милиции сквозил холодок. И внес его тот же Джорбенадзе. Своими ответами на допросе он заронил в души работников ОБХСС коварные зерна сомнения.

— Вы к директору института заходили? — спрашивали его.

— Заходил, — отвечал он.

— За Зою просили?

— Прислу.

— Капусту предлагали?

— Предлагал.

— Деньги оставляли?

— Оставлял.

— В конверте?

— В конверте.

— Значит, давали взятку?

— Почему давал?.. Просто потерял...

В результате бесед с Джорбенадзе работники милиции создали следующий документ:

«В Красноармейский ГОМ поступило заявление от директора Красноармейского филиала Донецкого политехнического института Куликова В. В. о том, что во время посещения его кабинета Джорбенадзе Вахтангом Анисимовичем по вопросу перевода его знакомой Зои Г. из Днепропетровского института в Красноармейский филиал ДГИ Джорбенадзе оставил на его столе деньги в сумме 200 рублей как взятку.

Произведенной проверкой установлено, что действительно гр-н Джорбенадзе В. А. заходил в кабинет директора института. Обнаружение денег в кабинете директора института в сумме 200 рублей после его ухода он объясняет тем, что, будучи в кабинете, он доставал из кармана своих брюк документы Зои Г. и нечаянно выронил деньги, лежавшие в кармане брюк.

На основании изложенного...

1) В возбуждении уголовного дела против Джорбенадзе Вахтанга Анисимовича отказать.

2) Копию настоящего постановления направить прокурору Красноармейского р-на для сведения...»

Проходя по милицеским коридорам, В. В. Куликов вдруг увидел, что

— По какому случаю торжество?
— Склочник подал заявление об уходе.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Джорбенадзе стоит у кассового окошечка и представляет закон в полной форме отсчитывает торговцу овощами двадцатипятирублевые купюры.

— Остановитесь! — закричал профессор. — Ведь это же преступник!
— Спокойно, — осадил его милицкий казначей. — Гражданин Джорбенадзе — никакой не преступник, а уважаемый врач. Доктор, значит!

Послушав палец, представитель закона отсчитал семь бумажек и вручил их Джорбенадзе.

— Э-э... — протянул Джорбенадзе. — Вы думаете, я не знаю, сколько бумажек было в конверте? Восемь по двадцать пять рублей! Профессор — свидетель...

Милиционер долго чесал затылок и с печальной grimасой протянул настойчивому лекарю измятую асигнацию.

Из милиции бывший подозреваемый и бывший свидетель выходили вместе.

— Скажи мне спасибо, что все так кончилось, — сказал Джорбенадзе, засовывая поглубже в карман сиреневые бумажки. — Вот ты отсюда вышел, а мог и не выйти. Ты думаешь, так легко обвинить человека? А еще ученый! Вот я могу на тебя подать в суд. За клевету...

— Гм-да, гм-нет, — неопределенно пробормотал доктор наук и побежал дописывать трактат по геологии.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Красноармейск,
Донецкой области.

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

«ЛЕСТНИЦЕ ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ ОБРАЗЦОВОГО ПОРЯДКА И ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ БЫТА».

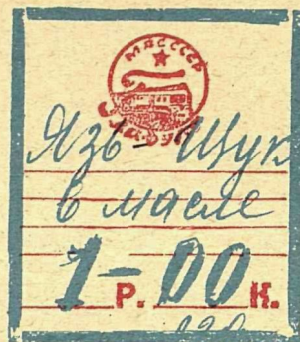
(Объявление в доме № 10 по улице Ленсовета.)
Прислал А. МУХИН.

г. Ленинград.

Фото А. ШЕНДРИКА.

п. Октябрьское, Крымской области.

(Ценник в магазине № 27 ОРСа Волотинского отделения железной дороги.)

Прислал Б. САВИНОВ.

г. Новосибирск.

В главном вестибюле харьковской гостиницы «Харьков» я прочитал красочно выполненное объявление:

«В связи с размещением в гостинице участников совещания по бытовому обслуживанию населения срок проживания в гостинице ограничивается до 18.00. К указанному сроку всем проживающим в гостинице произвести расчет и освободить места и номера. Администрация гостиницы «Харьков».

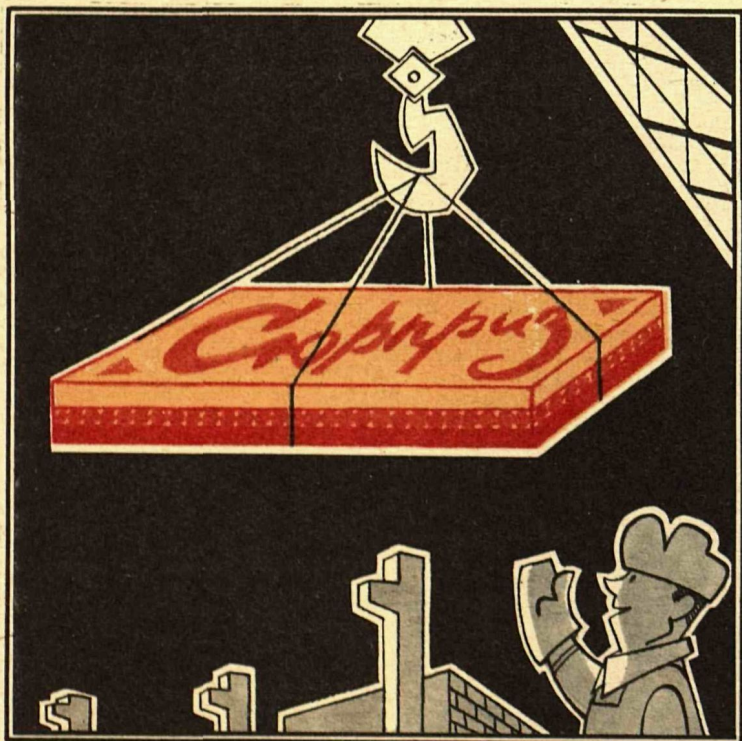
На совещании я не был. Но мне очень хотелось бы узнать, какой вклад оно внесло в улучшение бытового обслуживания клиентов гостиницы «Харьков».

И. МИХАЛЕВСКИЙ.

МОЯ РЕКЛАМА

Рисунки Ю. УЗБЯКОВА и М. ВАЙСБОРДА

ПОКУПАЙТЕ
ТОРТЫ
«СЮРПРИЗ»

(Ценник в магазине к печению «Привет».)
Прислал Б. НОВИКОВ.
г. Уш-Тобе.

Фото В. МОРГУНОВА.
Оренбургская область.

«Пальчики оближешь»,—говорили в столовой, где не было салфеток.

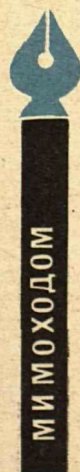
Ревизоры вернулись из совхоза с первыми петухами.

Вместо однобортных пиджаков покупателям порой предлагают однобокие.

Изобретал замочную скважину с оптическим прицелом.

В споре рождаются даже бесспорные истины.

Когда телеграфист не в духе, вместо вестей приходит весть что.

Иные из кожи лезут вон, лишь бы загореть.

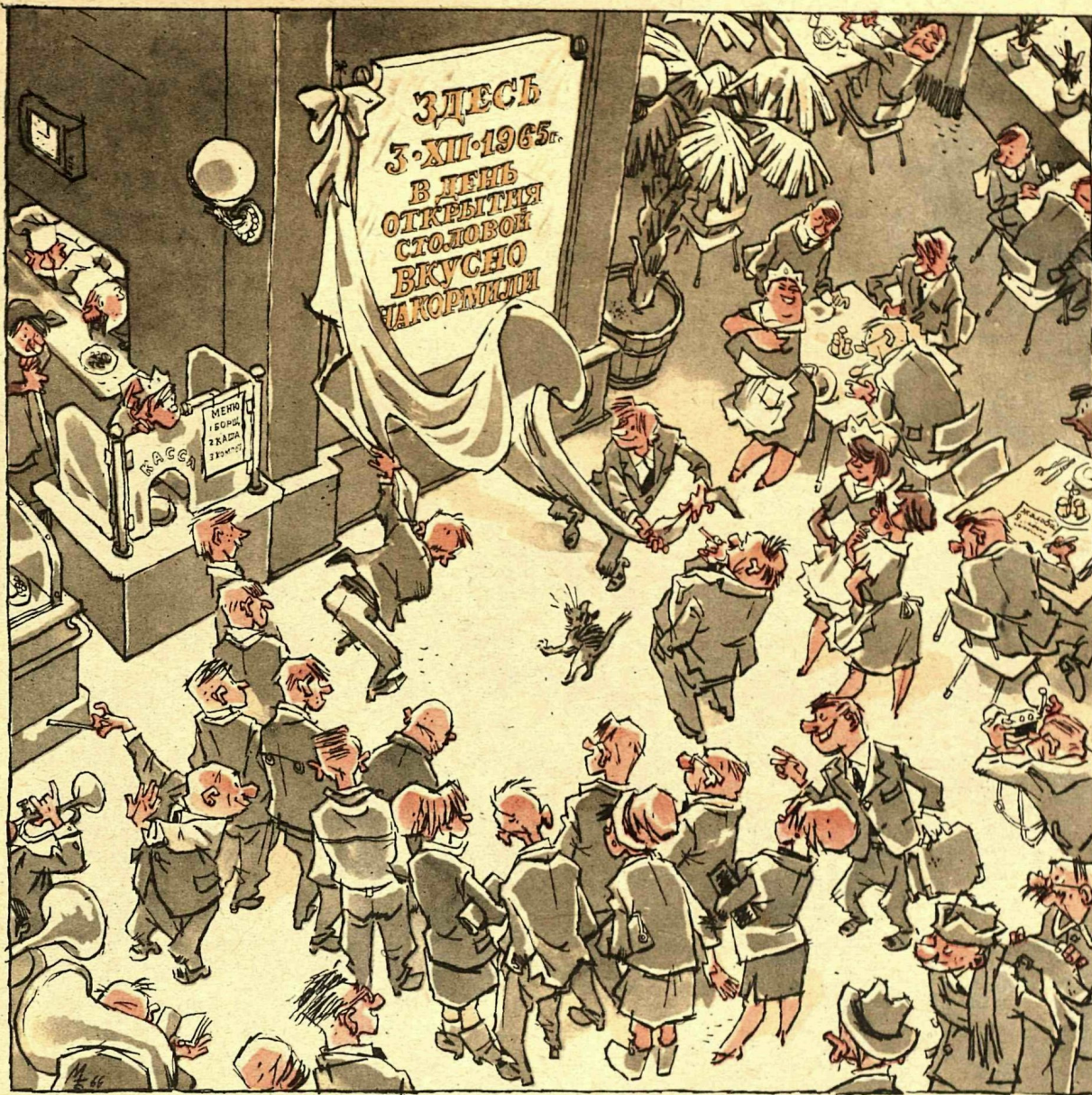
Дитя века: писал безразмерные стихи.

О плагиаторе спрашивай, не на кого он смахивает, а у кого.

Автор так отстаивал каждую строчку своего романа, словно это была святая вода.

Его имя гремело в кругу шептунюв.

Т. КОНСТАНТИНОВ.

ГОДОВЩИНА

Рисунок Е. МИГУНОВА

ОТКАНИИ РЕЛИКВИИ

«КАК БЫТЬ!»

Фельетон под таким названием был опубликован в № 24 «Крокодила». Речь шла о том, что мелким хулиганам в Комсомольске-на-Амуре скучно стало жить на воле. Зато в тюрьме — как в доме отдыха, каждый день по рюмочке. А начальник милиции тов. Великовдворский вместо того, чтоб навести порядок, прислал письмо директору завода «Амурсталь»: дескать, ваш мелкий хулиган ведет себя у нас в заключении недостойно, является после физических работ с опозданием и в нетрезвом виде.

Как сообщил редакции начальник управления мест заключения УООП Хабаровского крайисполкома тов. А. Гетьман, факты, изложенные в фельетоне, подтвердились. А стали они возможными в результате имевшей место практики «вывода арестованных за мелкое хулиганство на работы без конвоя милиции... В настоящее время арестованные за мелкое ху-

лиганство выводятся на работы только под конвоем милиции, что исключает возможность ухода их с работы. Созданы более жесткие условия содержания, не позволяющие нарушать установленный порядок».

«СОВМЕЩЕННЫЙ КАБИНЕТ»

Как-то так уж повелось в г. Ростове-на-Дону, что отдельные руководители стали превращать свои служебные кабинеты в сказочные апартаменты. В частности, бывший предсовнархоза тов. Иванов (ныне он начальник Главкомбайнпрома) соорудил при кабинете комнату для отдыха.

Обо всем этом рассказывалось в стихотворном фельетоне «Совмещенный кабинет» («Крокодил» № 15).

Как сообщил редакции заведующий промышленно-транспортным отделом Ростовского обкома КПСС тов. Л. Седов, ростовский облисполком рассмотрел вопрос «О фактах излишества в использовании административных зданий». В решении облисполкома обращено внимание начальника Главкомбайнпрома тов. Иванова на недопустимость излишества в использовании служебных помещений.

Сейчас кабинет тов. Иванова уменьшен, в освободившейся комнате размещены сотрудники Главкомбайнпрома.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Прочитал я заметку из города Ершова «Кирпич в наградку», опубликованную в твоём двадцать шестом номере, и спешу рассеять сомнения учащихся Пугачевского профтехучилища. Кирпичей для постройки даже не памятник, а внушительного монумента хватит.

В октябре прошлого года со ст. Сучан, Приморского края, на ст. Щербанты, Павлодарской области, я отправил еще 5 кг кирпичей. Разрешаю ими воспользоваться.

Правда, я отправлял не трусы и не 12, а 15 килограммов полезного груза, но все остальное совпадает.

Только я не понимаю, зачем ставить памятник ртищевскому изобретателю. Справедливее увековечить авторов инструкции, запрещающей отправлять по железной дороге менее 20 килограммов груза. На такое дело кирпича не жалко.

Н. ЖАРИКОВ

г. Хабаровск.

ПРОСТО АНЕКДОТ

После премьеры фильма встречаются два приятеля-сценариста.

— Поздравляю, Фрэнк, получил совсем недурной фильм. Особенно жизненны и правдоподобны оба вора.

— Ты находишь, Джек?

— Конечно! Даже их диалог — и те украдены...

— Папа, сегодня в школе родительское собрание... но только для самого узкого круга.

— Для самого узкого круга? Как это понять, Ганс?

— Будут только учитель и ты...

Во время спектакля актер вдруг почувствовал, что у него отклеивается борода.

— Извини, дорогая! — сказал он партнерше. — Меня зовут.

С этими словами он побежал за кулисы. Но, к сожалению, гримера поблизости не было, и актеру пришлось сорвать с себя бороду.

Когда он вернулся на сцену, партнерша спросила его:

— Кто это был?

— А-а, ничего особенного... Парикмахер.

Парижанин снял дачу. Направляясь утром на рыбную ловлю, он спрашивает крестьянина:

— Скажите, пожалуйста, в этом пруду разрешается удить рыбу?

— Конечно!

— Значит, если я поймаю рыбку, это не будет преступление?

— Нет, мсье. Это будет чудо.

Директор крупной фирмы звонит своему коллеге:

— Бухгалтер Марсель Дюпон предлагает нам свои услуги. Сколько времени он у вас проработал?

— Всего лишь несколько часов.

— Но он говорит, что состоял у вас в штате три года.

— Совершенно верно. В штате он состоял три года.

— Гражданин судья, — с достоинством сказал обвиняемый, — я вовсе не тунеядец и не попрошайка. Я зарабатываю деньги на жизнь честным трудом. Но у меня сезонная работа, и когда сезон кончается, я действительно обращаюсь за помощью к обществу.

— А кто вы по профессии? — спросил судья.

— Профессия у меня особая. Я торгую закопченными стеклами в дни полного солнечного затмения.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ,
В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».

А 10442.

Подписано к печати 29/ХІ-66 г.
Формат бум. 70×108 1/2.
2 печ. л. 2,80 усл. л.
Тираж 4 300 000 экз.
Изд. № 1990. Заказ № 3232.

ГНЕЗДОВЬЕ ХИЩНИКОВ

Рисунок А. КРЫЛОВА